

БОЛЬШЕ, ЧЕМ

РАЗВОД

МАЙЯ САММЕР

Майя Саммер

Больше, чем развод

<https://litres.ru/74221008>

Аннотация

НОВИНКА ♥#Развод. Тайная жена моего мужа♥# - Я всё ещё не понимаю почему вы здесь и где мой муж. - Ваш муж дал мне поручение. Он желает развестись. - Сейчас? – не понимая переспрашиваю – Я же в буквальном смысле прикована к больничной койке! И почему он прислал вас, а не пришёл сам? - Марк Сергеевич занят, он готовится к свадьбе. - Что? Какая свадьба?! Он женат на мне! – я всё ещё ничего не понимаю. - Пока, да. Но надеюсь мы с вами найдём общий язык и ваш брак завершится в самые кратчайшие сроки. *** Муж бросил меня в самый черный день моей жизни, а через много лет появился в качестве партнера моего жениха. Вот только он не знает, что я родила сыночка от него и никогда не узнает!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	58
Глава 9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

«Белый лебедь 19:30».

Я перечитала ещё несколько раз сообщение, пришедшее с незнакомого номера, и нахмурилась. Что автор имел в виду?

«Твой муж тебе изменяет!»

Прочитав очередное сообщение, я похолодела. Что всё это значит? В этот бред я не поверю ни за что! Мой муж хоть и не образец для подражания, но никогда не стал бы мне изменять!

Часы показывали полседьмого. С минуты на минуту должен был вернуться Марк с работы. Мы с ним встречались с первого курса института. А на третьем решили пожениться. Никакой пышной церемонии, естественно, не было. Студенческий брак и всё такое.

Но в нашей семье царили любовь и взаимопонимание. Я не подарок, и он тоже. Вместе мы дополняли друг друга, как кофе с корицей. И были счастливы.

Минуты тянулись, но муж так и не пришёл. Да что же это? Он просто задерживается! Босс решил отыгаться на студенте, которому очень нужна работа, и всё!

Разблокировала телефон. В глаза бросились незакрытые сообщения от неизвестного. Ну это же неправда! Неправда?

Набрала Марка, но его телефон не отвечал. Попробовала через десять минут, эффект тот же. Натянутые нервы тугими

струнами звенели в голове. Я должна доверять мужу! Иначе что это за брак такой?

Но если ему нечего скрывать и я просто зря скатаюсь в этот «Белый лебедь», ничего страшного ведь не случится? В случае чего просто извинюсь! Скинула домашнюю одежду, натянула удобные джинсы, майку и толстовку. По ходу одевания вызвала такси.

Всего пятнадцать минут ехать! Выбежала в прохладный летний вечер. Машина уже ждала у подъезда. Прыгнула на заднее, пристегнулась и получила укоризненный взгляд от водителя. Да, пристёгиваться сзади в такси, по мнению многих, не обязательно, но я всегда неукоснительно следую правилам в вопросах безопасности.

Пока ехали, начался дождь. Один из тех июньских ливней, что дарил прохладу и запах мокрого асфальта. Необъяснимо вкусный и приятный.

– Оплата картой, – бросила я водителю и собралась вылезти из машины, но водитель меня остановил.

– Приложение пишет, что на карте недостаточно средств!

Как же так? Это невозможно! Стипендия пришла только вчера! Я ни копейки не тратила с неё! Марк оплачивал съемную квартиру, а еду я покупала со своей повышенной стипендии. Муж предлагал полностью меня содержать, чтобы я спокойно доучивалась и не думала о финансах, но мне тяжело было принять такие правила.

– Сейчас проверю, – я потянулась за телефоном.

– Проверяйте, но я включил ожидание. Каждую минуту оплатите! – предупредил водитель.

Лишних денег тратить не хотелось. Приложение банка долго загружалось, и я бросила эту затею. Достала из сумочки несколько купюр и сунула водителю. «Белый лебедь» оказался красивым и дорогим рестораном с огромной витриной. Там, словно в другой реальности, сидели разряженные в дорогие платья женщины и мужчины в красивых костюмах от Бриони.

Ну точно, тайный недоброжелатель ошибся номером телефона. Мой Марк ни за что не пойдёт в такое заведение. Да ужин здесь – его месячный оклад, который мы уже потратили на подержанный плейстейшен!

Я усмехнулась, развернулась, чтобы зайти в кофейню через дорогу, и замерла. Повернулась к вычурной витрине, сделала шаг к ней и споткнулась на ровном месте. Там, за столиком на двоих, сидел мой муж в компании ослепительной блондинки в золотистом платье!

Сердце словно вспороли бумагой. Я даже руку приложила к груди, чтобы проверить, но всё казалось нормальным. Откуда же такая жалящая и острая боль!? Даже дыхание перехватило!

Её буфера, уверенная тройка, вываливались из декольте. Причёска – локон к локону, жемчужные зубки и браслет от картё на запястье! Марк наклонился к ней, а я распласталась по витрине. Плевать, что выгляжу глупо! Плевать, что

мой нос сейчас напоминает картошку! На всё плевать! Ведь мне просто необходимо было увидеть своими глазами, как эта крашеная выдра впивается в губы моего мужа! Оставляя на них следы от красной помады!

– Значит так, милый?! – прошипела я сквозь зубы. – Думаешь, можешь дуру из меня делать? Не на ту попал!

Развернулась на пятках с такой силой, что кроссовки скрипнули по асфальту, и зашагала к входу. Три небольших ступени, и я уже на крыльце, тянусь к тяжелой даже на вид двери, но мою руку перехватывают.

Передо мной два вышибалы в чёрных костюмах и водолазках под горло.

– Вам сюда нельзя! – рычит один из вышибал.

– С какого это? – в тон ему отвечаю я. – Руки убрал! Немедленно!

– Фейсконтроль. Таких, как вы, нам велено сюда не пускать, – второй более вежлив, но также непреклонен.

В груди клоочет ярость. Даже во рту металлический привкус.

– Каких «таких»? – всё же стараюсь держать себя в руках.

Если я врежу этим двоим, вряд ли они охотно пустят меня в ресторан.

– Бомжих мы сюда не пускаем.

От этих слов у меня теряется дар речи, и пока я пытаюсь его вновь обрести, второй добавляет:

– Девушка, серьёзно, за углом есть неплохая кафешка.

Можете перекусить там. Тут не ваша ценовая категория.

Это я прекрасно знаю и ужинать тут не собираюсь! Единственное, чего я хочу, – это посмотреть в глаза мужу! Ну, и надеть ему на голову тарелку с изысканной пастой или что он там себе заказал.

– Ребята, да знаю я всё! – решаю применить самое страшное оружие – искренность. – Там мой муж сидит с какой-то бабой! Понимаете? Он... он мне изменяет!

Парни переглядываются. И я понимаю, какую ошибку сейчас совершила. Никаких скандалов и разборок в ресторане они не допустят. Иначе лишатся работы.

– Ясно! – я поднимаю руки в примиряющем жесте. – Я всё поняла!

Шагаю со ступенек вниз. Дождь уже разошёлся не на шутку, и я сразу промокаю до нитки. Натягиваю капюшон толстовки на голову, чтобы хоть немного укрыться от вездесущих капель. Стоять на тротуаре глупо. Ждать их тут бессмысленно.

В таком ресторане могут и час сидеть, и два. Единственное, чего я тут добьюсь, – это воспаление лёгких. Нужно пойти в кофейню, проверить счёт, вызвать такси и уехать отсюда.

Боль разрывает изнутри. Как хорошо, что июнь – сезон дождей! Он смывает мои слёзы! Застилает глаза, чтобы я не видела этого предателя! Всего год назад он клялся мне: и в радости, и в горе. А сейчас целует другую!

Как же тяжело даётся каждый шаг! Словно к ногам привя-

зали по гире! В голове такая каша! Зачем? Почему? За что? Вопросы крутятся, бьются и жалят острыми жалами!

Чувствую, как нога проваливается вниз с бордюра, и слишком поздно понимаю, что не посмотрела по сторонам! Дикий визг мокрых тормозов, машина сигналит, но ни я, ни водитель больше ничего сделать не можем. Ужасный удар, от которого я падаю на асфальт, закрываясь руками. И океан боли, что смыкается надо мной.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новую историю!

Измена. Босс против ЗА!

<https://litnet.com/shrt/tun4>

Аннотация:

- Ты постоянно на работе! Знала бы как это бесит!
- Этим ты оправдываешь свою измену? Сколько раз ты с ней спал? Один? Два?
- Не важно, Ульяна! Женюсь-то я на тебе! Забудь и давай жить дальше! Все так живут, а ты что? Самая умная? Да?

Мой жених изменил мне за месяц до свадьбы. Я разбита, но не сломлена! Выживу всем назло! Мне бы только отпуск и время наладить свою жизнь! Вот только мой вредный босс против!

Глава 2

Жутко хочется пить. Так, что язык прилип к нёбу, и даже дышать получается с трудом. Ног я практически не чувствую. Словно их и нет. Страх удушливой волной возвращается вместе с сознанием. Я не могу даже голову повернуть!

Паника накрывает с головой. Мычу что-то невразумительное и чувствую твёрдую руку на плече.

– Девушка, не двигайтесь! – говорит мне приятный мужской голос. – Вы находитесь в машине скорой помощи! Мы везём вас в больницу!

– Пить! – хриплю я.

– Нельзя. У вас могут быть внутренние повреждения и может потребоваться операция. Поэтому потерпите. Как только диагноз снимется, вам дадут попить.

Внутренние повреждения? Что за?.. Память постепенно возвращается, и я не знаю, что сильнее: физическая боль или моральная!

– Мы можем позвонить кому-то из близких?

Я стискиваю челюсти. Хочу ли я сейчас видеть предателя-мужа? В сознании боролись между собой образ моего любимого с красивыми светло-серыми глазами и каштановыми волосами. Моего Марка, который несёт меня на руках через мост в день нашей свадьбы. По дурацкой примете, если жених перенесёт и не споткнётся, то брак будет крепким и дол-

гим.

Короче, врут все эти приметы!

И образ пижона в дорогом костюме, с тонким хрустальным бокалом в руке. Который изменяет мне с потрясающей девушкой в дорогом ресторане.

Одинокая слеза скатилась по щеке.

– Девушка? – привлёк мое внимание доктор. – Кому позвонить?

– Никому не надо.

Он тяжело вздыхает, словно говорит с неразумной девицей.

– Сейчас не время геройствовать. Я же вижу, у вас кольцо на пальце, – укоризненно говорит он.

– Мой муж умер.

Да, я говорю страшные слова, но отчасти это правда. Мой любимый, мой самый надёжный и дорогой мне человек умер тогда, когда я стояла под огромными витринами «Белого лебедя».

– Оу, прошу прощения.

Медработник уже по-другому смотрит на меня. Как-то оценивающе и странно. Достает карту и что-то записывает в неё.

– Мы скоро прибудем. У вас есть с собой документы?

– Нет. Я ненадолго выходила из дома.

Говорить тяжело и, назвав своё имя, я замолкаю до самой больницы. Когда меня выкатывают из машины, носилки тря-

сутся и боль становится просто ужасной. Удержаться от крика просто невозможно!

Меня завозят в красивое современное здание больницы. Это одно из новых лечебных учреждений в нашем городе, и мне повезло, что привезли именно сюда. Слышала, что тут самое лучшее оснащение в городе.

Фельдшер сдает меня медсёстрам, пока доктор передает мою карту местному врачу. А потом подмигивает мне, шепчет «выздоровливайте» и уходит.

– Платонов Георгий Иванович, – представляется новый доктор. – Я травматолог-хирург и буду вашим лечащим врачом.

– Кира, – отвечаю я ему. – Я так пить хочу!

– После УЗИ и анализов.

Я уже готова хныкать и умолять о глотке воды, но доктор этого не допускает. Пока медсестра берёт несколько пробирок крови, мой доктор вызывает специалиста по ультразвуку. Приходит женщина в ослепительно-белом халате и медицинской робе под ним.

На мне разрезают одежду и холодный гель капает на мой живот. По началу это даже приятно. Боль в животе ненадолго отступает, но потом возвращается вновь. Доктор диктует какие-то цифры моему лечащему врачу, потом цокает.

– И сколько у нас неделек?

Я даже не сразу понимаю, что этот вопрос задают мне. Тупо тарашусь на монитор, в котором качается картинка.

– Девушка! Вы меня слышите? Сколько у вас недель?

– Каких недель? Мне двадцать два года!

Доктор УЗИ поворачивается к моему лечащему врачу и хихикает.

– Ну, ты попал! Гляди сюда! – она поворачивает монитор к Георгию Ивановичу.

Тот закатывает глаза и тихо ругается.

– Да в чём дело? – не выдерживаю я.

– Поздравляю, Кира! – язвительно говорит мне Платонов.

– Вы беременны!

– Но это невозможно!

Доктора переглядываются.

– Непорочное зачатие? – шутит мой лечащий.

Он недоволен открывшейся информацией, только я совершенно не понимаю почему.

– Мы предохранялись, – бессвязно мямлю я.

Да, в свои двадцать два года я так и не научилась открыто говорить о сексе! Это тема для меня настолько интимная, что обсуждать её с мужчиной, даже если он доктор, нелегко.

– Чем?

Я прям чувствую, как краснею до кончиков волос. Георгий Иванович вздыхает, трёт переносицу и громко, слишком громко для такой темы, говорит:

– Ни одно средство не даёт стопроцентной гарантии. На экране монитора явно виден плод.

– Угу, одиннадцать недель как минимум. Когда были по-

следние месячные?

Щёки краснеют ещё больше. Я копаюсь в памяти, стараясь выудить нужную информацию. Но в прошлом месяце была сессия. А там я и имени порой своего вспомнить не могла, не то что такие детали.

Доктор убирает датчик с моего живота, вытирает гель и поворачивается к лечащему:

– Короче, она вся твоя. Внутреннего кровотечения нет, только ушибы. По поводу беременности нужно вызывать гинеколога.

А я лежу, слушаю их разговор и совершенно не понимаю, что дальше делать. Сначала авария, теперь ребёнок... Не слишком много ли для меня одной?

– Принесите мой телефон, пожалуйста, – прошу я доктора. – Мне нужно позвонить.

– Сейчас не выйдет. Вам нужно на рентген. А потом посмотрим.

Меня везут прямо на каталке в холодное помещение с огромной машиной. Кладут на живот тяжёлый зелёный фартук и делают несколько снимков. Потом везут в смотровую. Я снова прошу воды, но мне снова отказывают.

Пить хочется просто невозможно! Когда мне уже кажется, что про меня забыли, возвращается лечащий врач.

– Ну что. У вас перелом со смещением! – объявляет доктор. – Нужна срочная операция. Зафиксируем ногу винтами. – Что? Операция? Но как же малыш?

Мне так страшно! Одиночество давит на грудь, словно на неё плиту положили! Я только узнала о ребёнке, но мне уже хочется узнать, какого цвета буду его глаза. Мои – карие, или, как у его папы, серые?

– Кира Андреевна, операция – это всегда риск. Не только для плода, но и для вас. Вы в надёжных руках, но я должен предупредить вас о возможных осложнениях.

Он перечисляет мне всякие ужасы, которые могут произойти, а я холодею с каждым словом. Мне страшно! Безумно страшно!

– А если отложить операцию? Подождать, пока я рожу?

– Девяносто девять процентов, что ногу придётся ампутировать, и пятьдесят, что образуется тромб и вы погибните. Медлить нельзя. Чем раньше проведём операцию, тем больше вероятности, что ногу удастся спасти.

Господи! От ужаса, на меня свалившегося, мне хочется скулить!

– Дайте телефон! Мне нужно позвонить! – настойчиво прошу я.

Понимание, что не вывезу всё это одна, не менее болезненное, чем столкновение с машиной! Да, Марк – предатель и козёл, но он всё ещё мой муж и обязан быть со мною! Хотя бы в горе! Он же клялся, чёрт побери!

Доктор сдаётся и приносит мне мой телефон. Я пытаюсь включить его. На нём всего пять процентов заряда. Но мне должно хватить!

Я смотрю в телефонную книгу и вижу аватарку мужа. Эту фотографию я сделала в день нашей свадьбы. Мы устали и присели на лавочку отдохнуть. Там, в парке на прогулке после свадьбы, я и сфотографировала его.

– Так, улыбайся! Первое твоё фото в качестве мужа!

Марк делает серьёзное лицо, словно ему Нобелевскую премию вручают, не меньше!

– Эй! – я толкаю его в бок.

– Ты не понимаешь, это всё серьёзно, Карамелька.

Я важно киваю и делаю фото, а потом мы вместе смеёмся над ним.

Воспоминания делают мне больно! И я спешу набрать номер и приложить телефон к уху. Тянутся долгие гудки. Постоянно сглатываю, хотя уже нечего. Но я всё равно боюсь пропустить его неизменное «привет, Карамелька!». Проходит несколько минут, прежде чем я слышу щелчок в трубке.

Глава 3

– Алло, Марк?

– Абонент сейчас не может ответить. Желаете оставить ему сообщение?

Уже прошло достаточно времени, чтобы ужин закончился. Неужели это был вечер с продолжением?

– Перезвони, как сможешь, – почти шепчу я и кладу трубку.

Слёзы катятся из глаз. Обезболивающее отпускает, мне снова больно. И я не знаю, что сильнее болит: нога или душа. Первая сломана, а вторую разодрали в клочья.

На телефон приходит запоздалое сообщение. Это голосовое от Марка. Секунду раздумываю над тем, стоит ли слушать, но всё же нажимаю на «плей».

– *Кира, я сегодня буду поздно. Дела,* – он секунду молчит, слышится звук льющейся воды и смыв. – *Ложись спать. Завтра нам нужно серьёзно поговорить.*

Неужели он не нашёл лучшего места, чем туалет, чтобы записать сообщение? Так занят той дорогушей блондинкой, что некогда позвонить или ответить?

Дышать тяжело. Делаю несколько коротких резких вдохов, стараясь сдерживать рыдания, но выходит плохо. Медсестра замечает моё состояние и подходит.

– Что болит?

Говорить я больше не могу. Мои слова больше похожи на подвывания, и сестра просто не может понять, что со мной. Она зовёт доктора.

– Кира Андреевна, в чём дело? – Георгий Иванович напуган, страх прячется в уголках его глаз.

Я мотаю головой, закрываю рот рукой, чтобы не закричать. Истерика подкатывает к горлу, и противиться ей просто невозможно! Пальцы холодные. Прикосновение к горячему лицу кажется чем-то противоестественным.

– Она пыталась позвонить, потом заплакала, – ябедничает медсестра.

Доктор закатывает глаза, берёт себя в руки.

– Кира Андреевна, вы согласны на операцию? Кира Андреевна, просто скажите «да»!

– Согласна, – кое-как выдавливаю я.

– Маш, начинай премедикацию. Всё по назначению.

Медсестра возится на своём столике. А меня начинает трясти. Доктор смотрит на меня и молчит. Потом подходит, берёт за руку.

– Не бойся, всё нормально. Сейчас всё пройдёт.

Он меня утешает! Потому что больше некому! В катетер льётся холодная жидкость, и через несколько минут становится легче. Мир плывёт перед глазами, слёзы больше не текут.

– Сейчас вас подготовят к операции, Кира Андреевна. Если захочется спать, не сопротивляйтесь. Я буду ждать вас в

операционной.

Доктор уходит, а на меня наваливается усталость. Последнее, что помню, как медсестра снимает с меня остатки одежды.

Просыпаюсь я уже в палате. Из окна льётся тусклый свет. В моей руке всё ещё торчит катетер. Я не вижу, но чувствую, что под одеялом абсолютно голая.

Из ноги торчат несколько металлических прутьев, они соединяются круглой скобой. Пошевелить я ею не могу. Словно на ней гиля висит.

– Это что за хрень? – бормочу я, в шоке от увиденного.

– Аппарат Илизарова, – отвечает мне мужчина в чёрном деловом костюме. – Предвосхищая ваш вопрос, сразу представляюсь. Я Гарбузов Михаил Степанович, адвокат вашего мужа.

Мужчина улыбается узкими блеклыми губами. Этой улыбочкой он напоминает мне белую акулу. Тонкий нос и прозрачные водянистые глаза только добавляют сходства.

– И что вы тут делаете?

Кручу головой в поисках подсказок. Замечаю пластиковый стакан с водой. Тянусь к нему. Но я словно прикована к койке. Сил нет.

– О, давайте я вам помогу.

Он вскакивает, подаёт мне стакан. Я жадно выпиваю всю доступную мне жидкость.

– Спасибо, но я всё ещё не понимаю, почему вы здесь и

где мой муж.

– Ваш муж дал мне поручение. Он желает развод.

– Сейчас? – непонимающе переспрашиваю. – Я же в буквальном смысле прикована к больничной койке! И почему он прислал вас, а не пришёл сам?

– Марк Сергеевич занят, он готовится к свадьбе.

– Что? Какая свадьба?! Он женат на мне! – я всё ещё ничего не понимаю.

– Пока да. Но, надеюсь, мы с вами найдём общий язык и ваш брак завершится в самые кратчайшие сроки, – Гарбузов достаёт из кожаной папки документы. – Вот, это наши условия. Вам щедрые отступные, а Марку Сергеевичу – свобода.

– Нет, – режу я. – Сначала я хочу увидеть мужа и посмотреть ему в глаза!

– Боюсь, это невозможно.

– Почему?

– Мой клиент не хочет с вами встречаться. И просит вас больше не звонить ему, – адвокат вздыхает и словно сочувственно продолжает: – Кира Андреевна, давайте не будем усложнять. Ваш муж ясно дал понять свои намерения. По-человечески я вас понимаю, но работа есть работа. Вы можете подписать заявление на развод и получить компенсацию. Деньги сейчас вам не помешают. Верно? А можете отказаться и получить повестку в суд. Да, ваш развод затянется, но никаких денег не будет. Ваше здоровье пострадает. И всё ради чего?

Глава 4

– Даня, ты почистил зубки? – кричу сыну, а сама спешно натягиваю колготки.

Нужно быть максимально аккуратной! Иначе порву, а новых нет. Поправляю ластовицу, натягиваю юбку. Она простенькая, из хлопка, прямой крой и совсем коротенький вырез до колена. Скромно, но мне идёт.

Блузка уже на мне, остаётся только застегнуть пуговики. Сынок заходит в мою комнату и падает на постель. Хорошо, что заправить успела.

– Мамочка, не хочу в садик! – хнычет сын. – Я устал.

– Дорогой, сегодня пятница. Завтра выходной, и мы с тобой будем отдыхать. Только ты и я.

– И ты не будешь лаботать? – подозрительно тянет Даня.

Нет, ну точно, нужно отдать его в театральный кружок. Никогда не думала, что трёхлетний мальчик сможет так выразительно смотреть и играть на публику. Серые глазки лукаво стреляют, и я не могу налюбоваться на моего сыночка!

– Да, милый. Никакой работы! – обещаю я.

В последнее время я слишком часто брала работу на дом. Но оно того стоило! Именно сегодня меня назначат ведущим экономистом! Хотя я работаю в компании всего год.

– Ладно, тогда я готов.

– Зубки почистил?

– Да, мама! Я уже не маленький. Не надо меня контолировать!

Сын говорит важно и серьёзно, а ещё он не выговаривает букву «р», и от этого его слова кажутся ужасно смешными. Но я сдерживаюсь. Важно киваю, подхватываю сумку. Сына беру за руку, и мы идём в коридор.

Весна вовсю занялась. Ручьи текут по лужам, а мы с Богданом идем в жёлтых резиновых сапожках. Ему очень нравится, что у нас одинаковые. До сада доходим быстро. Он в соседнем дворе.

Я помогаю переодеться, крепко обнимаю сына и машу ему на прощанье. Сердце, как всегда, на миг замирает, а потом бьётся дальше. Так происходит всякий раз, когда мы расстаёмся. Мне жаль, что приходится так много работать.

Моей зарплаты хватает, чтобы выплачивать ипотеку за двушку на окраине, покупать еду и одежду нам с сыном и даже немного откладывать. Встаю с низенькой лавочки и морщусь. Нога всё ещё болит, если сильно нагружать. Хотя уже прошло три с половиной года, как кости срослись.

А вот разбитое сердце так и не зажило. Всё ещё болит и кровоточит. Только сын и спасает от тоски. Даже не знаю, что бы я делала без него. Выла бы, наверное, на луну. Пронзительным волчьим криком, который пробирает до дрожи.

Метро, как обычно, забито. Поезда отъезжают и почти сразу приезжают новые, но людей меньше не становится. Спальный район, чтоб его!

Кое-как протискиваюсь в вагон. В последнее мгновение успеваю схватиться за поручень. Состав трогается и набирает скорость. На меня наваливается какой-то студент, дыша перегаром.

Доброе утро!

До работы добираюсь в опустошающем бешенстве. Когда уже закончится война между людьми, не использующими дезодорант в принципе, и теми, кто выливает на себя флакон духов?! Это просто невыносимо!

У поста охраны меня ждёт Машка. В её руке два стаканчика кофе. Это уже сродни ритуалу. Не знаю, чем ей приглянулась новичок в моём лице, но мы поладили и даже подружились.

– Держи живительный напиток!

Я забрала стакан из её рук и сразу приложились.

– Ты моя фея-крёстная! Спасибо, Марь!

– Не за что! Ты слышала новость?

– Мне некогда следить за сплетнями, – чат вчера гудел, как потревоженный улей, но отвлекаться на телефон не давал сынок.

– Ты что!?! Это же новость века! Точнее, две новости века!

– Всем выдадут квартальную премию раньше срока и в двойном размере? – уточняю я.

– Нет.

– Тогда мне не интересно.

Маша пропускает мимо ушей мои слова и всё равно вы-

валивает на меня новости:

– Компанию покупает какой-то богатей, и у нас будет новый глава экономического отдела!

– Что?

Рука дрогнула, и кофе плеснул на блузку, расплываясь некрасивым пятном. Я торопливо промокнула его. Значит, моё повышение отменяется!?

– Новый босс, подруга! Новые возможности! Кстати, я иду на свидание в эти выходные. Могу организовать двойное свидание! Ты как? Пойдёшь?

– Прости, Маш, обещала сыну провести с ним выходные.

Пока мы поднимались на лифте, Маша успела прочитать мне лекцию на тему «если каждый раз отказываться от свиданий, можно остаться навсегда одной» и другие мифы на тему женского здоровья. Я серьёзно покивала, поблагодарила и уверила её, что всё поняла и осознала.

В кабинете в шкафу висела запасная блузка, как раз на такой случай. Скинула с себя испачканную, оставшись в одном бюстгальтере. Мелкие пуговицы на новой белоснежной блузке никак не хотели расстёгиваться. Надо было сначала подготовиться, а потом раздеваться!

Пока я накручивала себя и переживала, дверь хлопнула, выпуская непрошеного гостя.

Спрятавшись за створкой шкафа, я крикнула:

– Выйдите, пожалуйста! Я не одета!

Дверь открылась и закрылась ещё раз, я облегчённо вздох-

нула. Не хотелось бы, чтобы моё кружевное бельё обсуждали всем отделом. И вздрогнула, когда холодные руки коснулись рёбер, а потом обхватили грудь!

Воздух застрял в горле, я подавилась возмущённым всхлипом, резко отскочила в сторону, развернулась.

– С ума сошёл?! Мы же договорились, на работе никаких намёков и касаний! – напустилась я на генерального директора фирмы, в которой работала.

Меня смущала вся эта ситуация, но сделать я ничего не могла. Кто захочет брать мать-одиночку с маленьким ребёнком на работу? Я два месяца ходила по собеседованиям, не желая принимать предложение Олега. Но деньги стали кончаться. Ипотека, которую я взяла на отступные, доставшиеся мне от развода, требовала ежемесячных выплат. И как бы я ни экономила, счёт пустел.

Олег долго обхаживал меня. Именно он сбил меня на своей машине. После следственных действий мужчина заявился ко мне в больницу, оплатил лечение и помог с вещами. Хотя совершенно не обязан был.

Следователь установил, что я переходила дорогу в неподобающем месте и не убедилась в безопасности, а водитель ехал с разрешённой скоростью и ничего не нарушал. Он ещё не единожды помогал мне. Забрал из роддома, возил меня и малыша в больницу.

Где-то через год нашего общения пригласил на свидание, а через два года я, наконец, согласилась. Мы встречались

полгода, когда я решила выходить на работу. Он сразу предложил пойти работать в его фирму, но мне казалось это странным и неправильным. Да и сейчас так кажется!

– Я не виноват! Ты меня соблазнила своим великолепным бельём! Противозаконно стоять вот так в своём кабинете, киска!

Я поморщилась. Терпеть не могу, когда он называет меня этим дурацким прозвищем!

– Ты что-то хотел, Олег? – перешла на деловой тон. Пуговицы поддались, и я накинула на плечи рубашку.

– Хотел поздороваться и пригласить тебя в ресторан вечером.

– Привет! Вечером не могу, прости! Богдан с утра не в духе, да и я устала за неделю. Диван и пицца – вот всё, на что я сегодня способна.

– Ну тогда хотя бы пообедай со мной!

– Олег...

– Твой босс принёс служебную записку на твоё повышение! Поэтому всё официально. Обед в честь нового назначения! Жду тебя в час у себя!

Пришлось покорно кивнуть. Обижать его не хотелось. Всё же он много сделал для меня, и если я немного поступлюсь своими принципами, ничего страшного не случится. Олег мне нравился. Как друг и мужчина. Мы давно знакомы и с ним интересно.

Вот что мне, дуре, ещё надо? Вспомнилась родная усмеш-

ка, переходящая в озорную улыбку. Такая бывает у Богдана, когда он знает какой-то секрет и хочет рассказать его мне. А ещё серо-голубые внимательные глаза... Точно дура!

Вымученно улыбнулась, чтобы мой парень ни о чём не догадался. Он поцеловал меня в щёку и ушёл, глупо улыбаясь. А я закрыла лицо руками, сдерживая крик. Ну, когда уже призрак прошлого перестанет меня мучать! Ненавижу его! И себя ненавижу! За то, что вспоминаю! За то, что не могу забыть и жить дальше!

Нужно срочно отвлечься. Включила компьютер, села за стол и достала бумаги. Работы непочатый край! Вот ей и займусь, вместо того чтобы страдать по скотине, разбившей мои розовые очки вдребезги! Отчёт никак не желал сходиться. Я даже засомневалась в своих умственных способностях, пока не нашла ошибку в одном из документов, переданных мне коллегой.

Блин... Можно начинать сначала! Оттолкнулась от стола, встала и пошла на кухню. Без чашки кофе тут не обойтись! Меня провожали кремовые стены и весёлые картины. Дизайнер, оформлявший офис, – профессионал. Вот так посмотришь на панду, стоящую на голове, или котейку, изготовившегося прыгать со шкафа, и сразу настроение вверх идёт.

У двери в кухню задержалась, показалось, что забыла заблокировать компьютер, но потом махнула на это рукой. Дверь же закрыла, да и посторонних тут нет.

– Она точно спит с Прохором Васильевичем! – заговор-

щически проговорила Варя. – Иначе не представляю, за что Киру повышают!

Именно Варя делала ошибки во всевозможных документах и расчётах! Я сто раз за ней переделывала! А повышения через постель я добиваюсь?

– Он же старый и страшный! – возразила Настя.

– И что? На многое пойдёшь, когда у тебя такие обстоятельства! Принесла в подоле, а теперь расхлёбывать приходится!

В горле горчит, даже сглотнуть не могу! Ноги словно отнялись! Да как они смеют!? Тон у сплетницы насмешливый и язвительный! А главное, они правы! Не в сути и не в объекте, но у меня действительно служебный роман с боссом. И от этого ещё противнее слушать. Я собиралась уйти, ненавижу подслушивать, но девушки неожиданно вышли из кухни, и мы столкнулись нос к носу!

Глава 5

Делать вид, что ничего не слышала, противно. Да и на лице у меня наверняка всё написано. А эти мегеры ещё смотрят с вызовом. Мол, ну и что ты сделаешь? Сглатываю горечь от несправедливых слов и прохожу мимо, так ничего и не сказав. Знаю, что потом буду корить себя за это.

Прокручивать в голове дерзкие слова, что должна была им сказать, но почему-то не сказала! Растерялась, не смогла подобрать и выставила себя полной дурой!

Кофе уже не хочется, но показывать, как я расстроена сплетнями, хочется ещё меньше. Поэтому захожу в кухню, трогаю чайник и резко отдёргиваю руку. Вода горячая, можно наливать. Кофемашина сломалась неделю назад, теперь приходится пить растворимую бурду. После карамельного латте с нежной пенкой пить кофе с молоком кажется кошмаром.

Часы показывают всего одиннадцать. До вечера ещё далеко, а уже так хочется домой! Нет, я люблю свою работу. Систематизация цифр и аналитика всегда давались мне легко. Эти действия успокаивают, дарят чувство контроля. Но сегодня всё валится из рук. Слишком много переменных и ничего не просчитать!

Что это за новый владелец бизнеса? Как изменится стратегия предприятия с его приходом? Консалтинговое агент-

ство «Равновесие» на рынке всего пять лет. Не мало, но и не много. Не удивительно, что Олег захотел расширяться и привлечь партнёра. Только вот почему он не рассказал об этом мне? В прошлые выходные мы ходили на свидание, но он и словом не обмолвился о переменах!

Решив спросить об этом на обеде, я вернулась к работе. Мстительно отправила неверный отчёт нахальной коллеге с подробными примечаниями ошибок и копией на почту босса. Раньше я бы сама исправила ошибку, но теперь пусть любимые коллеги не рассчитывают на мою доброту, граничившую с глупостью! Сделала ошибку – пусть отвечает и сама её исправляет.

Кофе так и остыл на столе, лишившись всего пары глотков.

Оторвала взгляд от экрана монитора и поняла, что опаздываю на обед! Быстро достала расчёску из нижнего ящика стола, провела несколько раз по волосам. Достала тинт из сумочки и освежила губы. Долго всматриваться в отражение не было времени. Подхватила телефон и спокойно пошла к лифтам.

Бежать к генеральному директору на встречу не стала. Не хватало, чтобы злые языки развернулись в сторону нашей с Олегом связи. Тем более что отрицать её будет сложнее.

Секретарша при виде меня поджала губы, но пропустила без вопросов. Молодая женщина, всегда с иголки одетая, представлявшаяся Настасьей Семёновной, встречала посе-

тителей с идеальным макияжем и маникюром. Я ей явно не нравилась. Уж не знаю, почему она меня не жаловала, но в каждый мой приход мне доставался надменный взгляд.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я, проходя мимо.

– Добрый! – отозвалась она.

Хотя явно не хотела отвечать.

Олег ждал меня за накрытым столом у окна. Он с намёком посмотрел на часы.

– Прости за опоздание! Заработалась!

Я примирительно улыбнулась, действительно чувствуя себя виноватой. Он встал, подвинул мне стул и помог сесть. Небольшой столик был заставлен аппетитными закусками и тремя блюдами, накрытыми крышками. Я непонимающе посмотрела на сервировку и удивлённо подняла брови.

Прежде чем сесть, Олег попытался поцеловать меня в губы, но я вывернулась и подставила щёку.

– Олег! – вздохнула я, напоминая об уговоре. – Ну не могу я так просто показывать чувства, когда за дверью сидит секретарша и в любой момент сюда может кто-нибудь зайти!

– Я могу закрыть дверь! – с намёком предложил он, и я окончательно смутилась.

Он хотел как лучше, а в итоге я почувствовала себя ещё хуже. За кого он меня принимает? Но возмутиться не успела. Дверь, как я и предсказывала, распахнулась, и на пороге возник тот, кто снился мне в кошмарах последние три года! Тот,

кого я меньше всего ожидала увидеть! Мой бывший муж!

От удивления и шока я оцепенела. Олег встал, за руку поздоровался с гостем и подвёл его к столу.

– Марк, очень рад, что ты составил нам компанию за обедом! – тепло улыбаясь, сказал мой мужчина. – Познакомься. Кира Андреевна, наш почти ведущий экономист и моя любимая женщина.

Бывший муж внимательно сверлил меня взглядом, но факт нашего знакомства умолчал. Так же, как и я.

– Очень приятно! – мой голос напоминал ветер.

Такой же прозрачный и тусклый. Шок от неожиданной встречи никак не желал проходить. Пальцы едва гнулись, поэтому я не спешила брать вилку. Мужчины сели. Олег убрал крышки с основных блюд и приступил к еде.

На тарелке обнаружилась белая рыба, фасоль и картофельное пюре. Фасоль я терпеть не могла, а на рыбу у меня была аллергия. Марк покосился в мою сторону и усмехнулся. Неужели помнит?

– Служебный роман?

Услышав голос бывшего мужа, я вздрогнула и открыто посмотрела на него. До этого я как могла прятала взгляд.

– Нет, Кира работает в фирме год, а встречаемся мы... – Олег задумался, подсчитывая в уме. – Дорогая, сколько мы вместе?

Игнорировать прямой вопрос было бы невежливо с моей стороны. И я, прокашлявшись, ответила:

– Полтора года.

– Точно. Но знакомы уже давно! Кира – крепкий орешек!

И очень достойная женщина.

– Не сомневаюсь, – как-то издевательски протянул Марк.

Это замечание вернуло мне самообладание. Да как он смеет вести себя так, словно ничего не произошло? Он унизил, растоптал меня! Бросил в самое трудное время моей жизни, а Олег вернул к жизни! Помог!

Я протянула руку и взяла своего мужчину за руку.

– Олег очень надёжный мужчина! И я благодарна судьбе, что он появился в моей жизни!

В упор уставившись на бывшего, я словно бросала ему вызов. Но Медведев Марк не стал принимать его. Вместо этого сделал вид, что меня и вовсе нет за столом. Это был самый долгий обед в моей жизни!

Мужчины обсуждали дела, в которые меня посвящать никто не собирался. Детали сделки по слиянию и новые рынки. Мой взгляд блуждал по обстановке кабинета, изредка спотыкаясь об неожиданного гостя.

Надо было признать, что эти три года пошли ему на пользу. Сейчас бывший муж набрал мышечную массу и больше не казался мальчишкой. Дорогой костюм от Бриони сидел на нём отлично. Воротничок белой рубашки мягко облегал широкую шею.

Тёмные волосы лежали в аккуратной, модной сейчас причёске. А мужественности добавляла короткая борода. Врож-

дённая поджарость не дала ему превратиться в бодибилдера на минималках. Но у меня не было сомнений, что в его теле скрывается огромная сила.

Длинные пальцы ловко орудовали вилкой и ножом. Марк учился в музыкальной школе и очень хорошо играл на фортепиано и гитаре. По вечерам, когда мы возвращались с учёбы и работы, он играл мне свои любимые песни. Я с удовольствием слушала, как, повинувшись движением его рук, возникает магия музыки. Меня завораживало его умение.

Он отмахивался от моих восторгов, считая это обычным делом. А я млела, когда он своим бархатным голосом пел мне «засыпай, на руках у меня засыпай...».

Сейчас ничего в его облике не напоминало о том романтическом парне, который пел своей любимой баллады. Марк изменился и сейчас напоминал пантеру, засевшую в засаде.

– Кира! – позвал меня Олег, и я поняла, что окликает он меня не впервые.

– Что?

– Я спросил, как тебе рыба?

Меня буравили два внимательных взгляда. Я тщетно пыталась вспомнить, говорила ли любимому о своей аллергии.

– Очень вкусно! Но мне больше пюре понравилось! – решила действовать дипломатично.

Марк поднял правую бровь, чётко обозначая свой скептицизм. Он прекрасно знал, что будет со мной, если я съем хотя бы кусочек рыбы. Мы уже проходили это, когда продав-

щица на улице перепутала и всучила мне киш не с курицей, а с рыбой. Если бы не быстрая реакция мужа и не вовремя приехавшая скорая, моя история могла закончиться прямо там. На мостовой.

– Ты мало ешь. Волнуешься перед назначением?

– Да, немного, – пробормотала я.

Мне действительно кусок в горло не лез. И я действительно волновалась. Но совершенно не из-за повышения! А из-за близости того, кого я так и не простила!

– Думаю, перед тем, как я стану руководить отделом развития, мне нужно ознакомиться со спецификой работы фирмы, – влез в наш разговор Марк. – И начать я мог бы с экономического отдела. Возможно, Кире Андреевне не составит труда ввести меня в курс дела?

Глава 6

- Прошу прощения, Марк Сергеевич, но у меня очень много работы! Отчёты, текучка... Сами понимаете.

Я ответила и поняла, что отчество бывшего мне никто не сообщал. К счастью, Олег не заметил этого и улыбнулся партнёру.

- Тебя введёт в курс дела глава экономического. Очень опытный специалист, но, к сожалению, в конце месяца уходит на пенсию!

- Уже нашли ему замену?

- Есть несколько вариантов. – туманно отозвался Олег, хитро глядя на Медведева.

- Ну вот и славно! – я почувствовала себя лишней.

Еда безнадёжно остыла. Остаться и дальше на этом обеде у меня не было никакого желания. Я встала, под внимательным взглядом серых глаз подошла к Олегу, поцеловала его в щёку.

- Прости, много работы дорогой. Спасибо за обед!

- Хорошо, встретимся вечером, любимая!

На Марка я старалась больше не смотреть. Мне неинтересно, что он думает обо мне или о нашем романе с Олегом. Я люблю его и этого достаточно! А предатель пусть идёт на все четыре стороны!

И хватило же наглости просить меня ввести его в курс де-

ла! Да и вообще, он ведёт себя так, словно ничего не было! Словно это не он прислал мерзкого адвокатишку для расторжения нашего брака.

Как вспомню те долгие бессонные ночи, когда я лежала с ввинченными в ногу спицами и думала, думала, изводила себя! За что он так со мной?! Почему не берёт трубку? А я ведь звонила! Гордость свою обузда и позвонила ещё раз, но он опять не ответил!

Словно меня больше нет! Словно я умерла для него!

Сама даже не могла в душ сходить! И в туалет первое время! Аппарат Иллизарова весил несколько килограмм и наступать на ногу нельзя было! Санитарка только раз в неделю помогала помыться, а муж, который клялся и в радости, и в горе свалил в закат с дорогой блондинкой!

Или на ком он там жениться собирался? Эх, не посмотрела есть ли у него кольцо! Впрочем, мне плевать. Есть или нет, без разницы! Пусть делает что хочет. А у меня уже отболело всё. Только фантомные боли остались.

И Богдан. Мой сынок! Моя радость! Мой любимый мальчик! А ведь он копия отца! Первый же взгляд и станет сразу ясно! Поэтому нужно Олегу рассказать всё, он же всё равно рано или поздно догадается! Странно, что сразу не заметил. Он ведь часто играет с Богданом и гуляет с нами.

В холодильнике лежал сандвич с индейкой. Подцепила его и съела за рабочим столом, запив холодным кофе. Так себе обед, конечно. А уж компания – одно разочарование! Век бы

мне не видеть этих наглоющих глаз!

Работа шла с трудом. Я заставляла себя что-то делать, но мысли постоянно сворачивали не в то русло! Всё падало из рук! Коротко выдохнув, открыла файл с формой заявления на отгул во второй половине дня. В прошлую субботу я выходила вне графика, попросив соседку посидеть с Богданом.

Теперь имею полное право отдохнуть от зудящего разочарования и прилипшего взгляда бывшего! Даже находиться с ним в одном здании и то стресс для меня!

Прохор Васильевич, пузатый дядечка с добрыми глазами, но жёсткими требованиями сидел у себя в кабинете. Это мне одна из коллег, вездесущая Танечка сказала. Я коротко стукнула, приоткрыла дверь и спросила:

- Прохор Васильевич, можно?

- Конечно, Кирочка, заходи!

Я шагнула внутрь и только тогда заметила, что за фикусом, закинув ногу на ногу, сидит Марк. Что б его! И сюда уже пробрался!

- Добрый день! Я что-то себя неважно чувствую, не могли бы вы отпустить меня пораньше?

С этими словами протянула записку боссу и мило улыбнулась.

- Отравилась или женские дни? – насмешливо уточнил бывший муж.

От этого комментария я вспыхнула до кончиков волос. Да как он смеет?

- Крысу сегодня увидела. Так противно стало, что до сих пор отойти не могу!

- Вот это новости! – нахмурился босс, не замечая наших переглядываний – Прямо в офисе? Нужно немедленно доложить Олегу Владимировичу, чтобы он заказал дератизацию!

- Кира Андреевна шепнёт при случае.

Если бы не Прохор Васильевич, я бы вцепилась ему в его наглую, ухмыляющуюся морду! Ну а так просто сделала вид, что не слышу и не вижу мужчину в дорогом костюме.

- Так я могу идти?

- Конечно, конечно, Кирочка! – ответил босс, размашисто ставя подпись на служебке.

- Спасибо!

Забрала бумагу, отнесла в отдел кадров, подхватила вещи и ринулась на свежий воздух.

Лифт приехал быстро, я юркнула в него и нажала на кнопку закрытия. И он почти успел закрыться, но спешащий успел всунуть руку и двери вновь открылись. В лифт шагнул Марк, подождал пока двери за его спиной закрылись, и одним слитным движением прижал меня собой к стенке кабины.

- Охренел? – зашипела я, стараясь увернуться от жаркого дыхания.

Оно касалось моей щеки и это странным образом сближало нас. Именно поэтому я отчаянно старалась оттолкнуть его.

- Значит, ты меня всё же помнишь? – усмехнулся Марк.

У меня не получилось сдвинуть его ни на сантиметр! Мои попытки для него казались смешными. Легче гору сдвинуть, чем этого упрянца!

- Нет, не помню! Я давно вычеркнула тебя из жизни! Доволен?! А теперь пусти меня!

Не хватало ещё, чтобы нас кто-то увидел в таком провокационном виде! Как он посмел преследовать меня!

- Ты слишком остро реагируешь на меня для той, что вычеркнула из жизни, Карамелька!

Ласковое прозвище, что он дал мне в институте, острым ножом вспорол сердце! Как же больно! Ну, зачем он макает в грязь самые светлые воспоминания? Зачем вновь ранит?!

- Немедленно отпусти! – прорычала я и вновь дёрнулась.

От неловкого движения сумочка зацепилась за поручень лифта и порвалась. Мои вещи посыпались на грязный пол, пачкаясь в песке и пыли! Это стало неожиданностью для нас обоих. Хватка ослабла, а я взорвалась окончательно.

- Ты! Ты...! Скотина! Мало тебе унижить меня перед начальником, ещё и сумку мне порвал!? Как я теперь домой поеду?

Он явно растерялся. Присел рядом со мной и помог собрать вещи в порванную сумку.

- Давай я тебя подвезу, в качестве извинений? – уже миролюбиво предложил он.

- Да пусть меня лучше трамвай переедет, чем я сяду в

твою машину! – огрызнулась я.

Вспомнила о своих мыслях, и взгляд сам собой метнулся к правой руке. Кольца на ней не было, но тонкая полоска белой кожи осталась. Загар он приобрёл, нося кольцо. Развёлся? Да какая разница?

Кира, очнись! Этот тот самый Марк, что жестоко бросил тебя беременную в больнице! Отвесив себе мысленную затрещину, стало легче. Я гордо поднялась с корточек, стягивая остатки сумки ладонями, и вышла из лифта.

Марк попытался идти за мной, но я развернулась к нему.
- Попробуешь меня преследовать, я заявлю на тебя в полицию! – предупредила я его.

Шутки кончались! Если он решил мучить меня своим навязчивым вниманием, то пусть утрётся! Я не дам ему такой возможности!

К счастью, бывший внял моему предупреждению и отстал. Представила, как я звоню в полицию и сообщаю о преследовании и поморщилась. Тогда ведь придётся рассказывать всё с самого начала и объяснять характер наших отношений! Об этом узнает Олег и придётся объясняться ещё и с ним. Вряд ли я решилась бы обратиться к правоохранителям. Но Медведев об этом же не знает! Вот и хорошо! Пусть думает, что я напишу заявление на него в случае чего!

Добраться до дома и не растерять вещи стало тем ещё квестом! На меня в метро пялились люди, и кто из них сочувствовал, а кто хотел пошарить в моей незащищенной сумке

неясно.

Зашла домой, опустилась на танкетку и с силой потёрла лицо. Ну за что мне это наказание? Разве, я мало мучилась? Риторический вопрос. Неужели город настолько мал, что мы не смогли в нём сосуществовать, не встречаясь больше никогда? Или мы как противоположные магниты? Притягиваемся с невероятной силой, чтобы разрушить друг друга?

Отбросив тяжёлые мысли, переоделась в спортивный костюм и пошла за сыном в садик. Погода хорошая, дождя нет, значит, нужно пользоваться моментом и погулять с Богданом.

Он очень обрадовался тому, что я пришла пораньше. Бросился ко мне на шею, поцеловал в щёчку.

- Я так тебя ждал! – пробормотал он, утыкаясь в мой живот.

- Люблю тебя, малыш! Хочешь, погуляем?

- Да! – запрыгал на месте сынок.

Быстро собрался, попрощался с воспитателем, и мы пошли гулять по лужам. Прошлись по аллеям, добрались до парка. Богдан бежал впереди, рассматривая текущие ручьи и почки на деревьях. А я задумчиво брела за ним следом.

Мой телефон ожил.

- Алло?

- Кира, Прохор Васильевич сказал, что ты ушла! Как ты себя чувствуешь? - встревоженный голос Олега звучал тепло.

Врать любимому не хотелось, но и сказать всю правду я

не могла. По крайней мере по телефону.

- Нормально, живот разболелся. Но на свежем воздухе стало лучше. Богдан меня гулять вытащил.

- Вы в парке?

- Ага.

- Сейчас подъеду! Погуляем вместе.

- Хорошо, ждём!

Впервые я почувствовала усталость и нежелание видаться с Олегом. И от этого стало так стыдно! Хотелось побыть одной! Как следует обдумать сложившуюся ситуацию. А получилось в нервном напряжении ждать бойфренда.

Уже через двадцать минут мы вместе шли по дорожке. Олег старательно обходил лужи. Его ботинки не подходили для прогулки по промокшему асфальту.

- Как тебе наш новый партнёр?

Я поджала губы, а потом решила и ответила:

- Думаю, тебе не стоит иметь с ним дело.
 - Почему?

Глава 7

Это мой шанс рассказать всё Олегу! Судорожно подбирая слова, я замолчала ненадолго.

– Он мне не нравится... – начала я.

– Тебя пугают перемены, – сам себе кивнул он. – Знаешь, я тоже отнёсся со скепсисом к этой идее. Но уверяю тебя, Медведев из очень хорошей семьи. Он специалист по расширению бизнеса. С его талантом масштабировать и связями мы быстро выйдем в лидеры рынка.

Из всей речи Олега я вычленила только одну важную деталь.

– Из хорошей семьи?

– Ну да, его отец – депутат. Долгое время работал у нас в городе, а потом в Москву перебрался. Мать Марка – известный в своих кругах адвокат по финансовым делам. А он их единственный сын. Сама понимаешь, ругаться с таким человеком не с руки.

Я в полном шоке смотрела на моего босса и парня, не в силах понять: он шутит или нет? Как такое возможно? Медведев Марк, за которого я выходила замуж, – полный сирота! За те годы, что мы встречались и жили вместе, он говорил о семье всего пару раз!

А когда мы обсуждали свадьбу, он сказал, что родителей у него нет! Я со своими родителями не общалась уже давно.

Они выбрали бутылку вместо родной дочери, и простить это я им не смогла. Поэтому и не стала выпрашивать.

Потерявшему родителей человеку тяжело об этом говорить. А оказывается, он обманывал меня всё это время? Просто постеснялся показывать безродную жену?! Может, изначально решил, что проживёт со мной в институте, а потом бросит и вернётся в свою привычную жизнь?!

Боль от предательства с новой силой сжала сердце. Пришлось даже потерять грудь, чтобы немного успокоить её.

За всеми этими переживаниями я совершенно упустила из виду Богдана! А когда пришла в себя, испугалась и огляделась. Нашла сына в луже. По уши в грязи! Мокрого, но безумно счастливого!

– Даня! Ты же простудишься! – застонала я, вытаскивая ребёнка из раскопанной лужайки.

– Мама, я пускал колаблики, а потом ловил их!

Я закатила глаза, но постаралась сдержать ругательства.

– Да ладно тебе, Кир! Пацан растёт! – расплылся в улыбке Олег. – Я в детстве тоже любил в грязи покопаться. Мама ругалась, ноги парила, но отучить так и не смогла.

Мой мрачный взгляд заставил любимого потупиться и быстренько принять меры по нашей эвакуации. Он подвёз нас к подъезду, украдкой поцеловал и поехал по делам. А мне осталось отмыть ребёнка, постирать его комбинезон и объяснить сыну, почему же нельзя валяться в луже.

Вечером, когда сын уже уснул, а я сидела с чашкой чая на

кухне, на телефон пришло СМС.

«Прости за сумку, я был не прав!».

Меня словно током ударило. Откуда у бывшего мой номер? И какого он пишет мне как ни в чём не бывало?

«Оставь меня в покое! И не пиши больше!».

Отправила сообщение, впрочем, не особо надеясь на результат. Для верности кинула его номер в чёрный список. Минут десять было спокойно. Я допила чай, встала, помыла посуду и за звуком льющейся воды не заметила ещё одного сообщения. С другого номера, но от того же человека.

«Я куплю тебе новую сумку».

Какая глупость! Он думает, дело в сумке? Пальцы так и чесались, чтобы послать его далеко и надолго. Но я поймала себя на мысли, что мне нравится ругаться с ним! Сама себе не признавалась, но после его появления меня магнитом тянуло к этому мужчине! И это было жутко несправедливо и неправильно!

Не отвечая, заблокировала и этот номер, а потом выключила телефон. Завтра выходной, и будильник не нужен.

На следующее утро разбудил меня сынок. Он прибежал в мою комнату и принялся прыгать на кровати.

– Доброе утло, мамочка! Выходные наступили!

– Доброе, Даня! Чем хочешь сегодня заняться?

– Хочу блинчики на завтлак и пойти на пляж!

– Давай сначала посмотрим погоду, милый!

Пляж – это хорошо. Я сама любила прогуляться по берегу,

наслаждаясь солёными брызгами и улыбаясь весеннему солнышку, но делать это под противно морозящим дождём или на продувающем до костей ледяном ветру мне не нравилось.

Погода оказалась приличной. Для Питера вообще прекрасной! Мы позавтракали, я взяла с сына обещание, что он не станет лезть в Финский залив. Но запасные вещи всё же запихнула в рюкзачок.

Включила телефон. Там обнаружилось ещё несколько сообщений от незнакомого номера. Я удалила их не читая. Нечего душу бередить и потакать дурацкому желанию! У бывшего было много возможностей одуматься, но он и пальцем не пошевелил, когда действительно нужен был мне. А теперь поздно!

Мы провели чудесные два дня с сыном. Насмеялись, наобнимались и нагулялись вдоволь. Я так расслабилась, греясь в лучах бледного, но тёплого солнышка, что совершенно забыла, где живу.

Утро понедельника встретило меня плачущим небом. От косого дождя совершенно не спасал зонт, его я к тому же забыла дома. Возвращаться и переодеваться не было времени. Я и так опаздывала!

Пришлось ехать на работу как есть. В холл ввалилась не молодая женщина в винном приталенном платье, а мокрая кошка в скрипучих туфлях и воняющем мокрой шерстью пальто!

На ресепшене толклись люди. Я уже почти прошла мимо,

когда секретарь с возгласом «да вот же она!», позвала меня к стойке.

– Кира Андреевна! Кира Андреевна! Тут вас курьер ждёт!

Некоторые девушки заказывали на работу духи, еду или билеты, но я не имела такой привычки! И что это за курьер, понятия не имела. Но молодой парень с белым пакетом наперевес кинулся ко мне. Бежать от него было глупо. На нас и так глазели все любопытные.

– Ромашкова Кира Андреевна? – уточнил курьер.

– Да, это я.

– Отлично! Примите ваш заказ!

Он всучил мне пакет и растворился в лифтовом холле. Я, растерянная, запустила руку в большой пакет из белого ламинированного картона и вытащила оттуда лаконичную чёрную сумку с небольшим кружочком и выгравированной на ней звезде.

– Это же Монблан! – ахнула вездесущая Таня, только по её интонации я поняла: вещь дорогая. – Подарок от поклонника?

Только её тут не хватало! Я поджала губы, запихнула сумку обратно, подняла глаза и встретила взглядом с пристально смотрящим на меня Олегом. И сразу поняла две вещи: сумка не от него, и его очень интересует, от кого именно!

– Конечно нет! У меня порвалась недавно, – я подняла вверх пластиковый пакет, в котором лежали мои вещи, – решила себя побаловать!

В доме, как назло, не оказалось ни одной приличной сумки! Я перебрала свой гардероб, порыскала по шкафам и поняла: нужно срочно выбираться на шопинг! Взгляд Олега поменялся. Теперь в нём сквозила досада.

Мне этот цирк надоел, и я, резко развернувшись, попыталась скрыться в своём офисе, но неожиданно натолкнулась на бывшего мужа! И когда он успел подкрасться так близко!?! Просила же не подходить так тихо, обещая однажды стать жертвой инфаркта!

Мысль мелькнула, но потом я вспомнила, что это было в другой жизни. Когда мы были счастливы...

– Прошу прощения, Марк Сергеевич! – пробормотала я, выпутываясь из его рук.

Достала ключ от кабинета, едва попав в замок, и залетела в помещение. Кинула пакеты на стол, распахнула окно и жадно хватанула влажный, наполненный дождём воздух.

Стянула мокрое пальто, повесила на плечики за дверь. Пусть просохнет! Заглянула в зеркало, спрятанное на дверце шкафа, и чуть не грохнулась в обморок! Я посоревновалась бы с любой пандой в размере тёмных кругов вокруг глаз!

Аккуратные локоны превратились в пакли, уныло висящие вдоль лица! Я безжалостно их прочесала, собрала на затылке и подхватила заколкой. Макияж не спасти. Влажной салфеткой я удалила его остатки и, успокоившись от привычных действий, взялась за подарочный пакет.

Первым делом нашла похожую сумку в интернете. На-

туральная кожа, качественная фурнитура, известный бренд офисных принадлежностей. Дорого и со вкусом сделанная сумка идеально подходила на роль деловой. Лучше и не найти! В пакете также обнаружилась карточка.

«Прости. М.»

Я смотрела на теснённые буквы на чёрном куске картона и не знала, как реагировать! Вернуть? Но эту сумку видели многие, и я заявила, что сама себе её купила! Оставить? Как тогда смотреть в глаза Олегу? Ему точно не понравится, что я принимаю подарок от бывшего.

У меня даже голова разболелась! В итоге запихнула подарок в пакет, поставила его на окно и села за работу. Она, конечно, не волк, в лес не убежит, но если запустить дела, то в квартальную отчётность придётся задерживаться допоздна или брать работу на дом.

Моя коллега переделала отчёт, но в нём тоже были ошибки! Опять отправить его обратно? Что-то мне подсказывало, что это бесполезно. До самого обеда я правила отчёт невнимательной коллеги и только потом принялась за свой.

После обеда, у меня он состоял из чашки кофе, нас вызвали на летучку. Причём узнала я о ней слишком поздно! Электронное письмо почему-то затерялось среди входящей почты. Я прочла его в то время как собрание отдела уже пять минут как началось!

Блин!!! Подскочила и побежала в сторону конференц-зала. Все мои коллеги уже сидели за длинным столом. У каж-

дого рядом с правой рукой лежал ежедневник, а рядом с левой стоял стаканчик с кофе. Причём не с растворимой бурдой, а настоящий кофе, сваренный в соседней кофейне!

– Ой, Кира Андреевна, а мы думали, вы не придёте! – ехидно и громко, чтобы все слышали, отозвалась одна из коллег.

Мне рукой с галёрки махнула Маша, и я с облегчением протолкалась к ней.

– Держи, отбила у особенно наглых, – шепнула она и толкнула ко мне стаканчик с карамельным латте.

Я с благодарностью кивнула, принимая подношение. Сделала глоток ароматного горячего кофе и расплылась в улыбке. Как мало человеку нужно для счастья! Мне показалось, что даже солнце вышло из-за тучи в тот момент, когда сладкий ароматный напиток прокатился по моему горлу.

Вздохнула и столкнулась взглядом с Марком. Он довольно улыбался, сидя во главе стола рядом с Прохором Васильевичем.

– Откуда кофе? – спросила я у подруги, хотя уже знала ответ.

– Новый владелец заказал! Представляешь, только все собрались, а тут он заходит и ставит несколько подставок на стол. Говорит: «Надеюсь, наше сотрудничество будет продуктивным! В честь знакомства угощаю вас кофе!».

Я поджала губы, наблюдая, как все женщины хитро переглядываются и строят глазки Марку, а он отвечает им мяг-

кой улыбкой.

– Какой мужчина! – зашептала мне на ухо подруга. – Так и хочется подойти и откусить от него кусочек!

Медведев сегодня вырядился в приталенный костюм-тройку темно-синего цвета. Изящные запонки отбрасывали блики на стол, а стоимость часов была понятна даже с моего места! Легкая небритость невероятно подчеркивала мужественность его лица. А нахальный взгляд и ослепительная улыбка добавляли пленительной привлекательности.

– Интересно, у него кто-нибудь есть? Я хочу от него ребёнка!

От слов подруги я повернулась и слишком громко для притихшего конференц-зала выдала:

– От этого придурка?!

Все присутствующие повернули ко мне головы, и только тогда я поняла, что последнюю фразу слышали абсолютно все!

Тишина затягивалась. Я неуверенно покрутила головой.

– Кира Андреевна, возможно, вам не стоит обсуждать свою личную жизнь на собрании отдела! – отчитал меня Прохор Васильевич.

Как маленького котёнка в лужу ткнул носом! В начале стола раздался сдавленный смешок. Я стиснула кулаки под столом, чтобы хоть как-то взять себя в руки.

– Прошу прощения, это не повторится.

Чувствовала себя просто ужасно! Позориться мне при-

ходилось не впервые, но под взглядом внимательных серых глаз это почему-то в сто раз обиднее.

Опустила голову, чтобы скрыть своё красное лицо от коллег. Давно мне так стыдно не было!

– Коллеги, как вы знаете, я уже немолод и в конце месяца собираюсь уходить на покой! Поэтому хотел бы вам представить нового главу экономического отдела Медведева Марка Сергеевича. Он молод, но имеет отличное образование и широкий опыт работы!

Раздались громкие аплодисменты. Особенно старалась женская часть коллектива. Я сидела с каменным лицом. Он же собирался возглавить отдел развития, так какого чёрта делает здесь?

– Спасибо за тёплый приём! Надеюсь, наше сотрудничество будет конструктивным и позитивным. Обращайтесь ко мне по любому вопросу, – взгляды сотрудниц заблестели, а я закатила глаза, реагируя на неприкрытый намёк. – А сейчас давайте быстро пробежимся по основным проектам и подведём промежуточные итоги. А начнём...

Он полистал выбеленные листы своего ежедневника, сделал вид, что не замечает подавшихся вперёд дам.

– Начнём с Ромашковой Киры Андреевны.

Я в этот момент слишком сосредоточилась на продумывании изощрённого плана убийства наглого будущего босса и пропустила мимо ушей названное имя. На моём лице наверняка красовалось кровожадное выражение лица. Подруга

толкнула меня в бок, и я опомнилась.

– Простите?

– Кира Андреевна, вы крайне не собраны. Проблемы в личной жизни? – участливо уточнил Марк.

– Да! – нахально заявила я.

– Вам стоит оставлять их за пределами фирмы, а здесь думать о работе.

Я поджала губы. Как мне оставлять их за дверью, если главная проблема сидит сейчас передо мной и нагло улыбается?

– Учту, – буркнула я.

– Мы обсуждаем промежуточные итоги работы, – подсказал мне Прохор Васильевич, разрушив поединок наших с бывшим взглядов.

Мне старый босс нравился. Он всегда относился к подчинённым в первую очередь как к людям, а потом уже как к сотрудникам. Прохор Васильевич мог по-отечески утешить, когда дело не шло, или поругать, но так беззлобно и забавно, что не оставалось того гадостного чувства, что обычно бывает после взбучки.

– Я начала готовить финальный отчет по стоимости активов ОНКгрупп. Завтра во второй половине дня будет готово.

Медведев вновь заглянул в ежедневник и нахмурился.

– Отчёт должен был быть готов сегодня до обеда. Верно?

– Да.

– Тогда почему такая задержка? Слишком много времени

ушло на шопинг?

Намёк на утренний инцидент в холле заставил меня потерять дар речи. Он обиделся, что я выдала его подарок за свою покупку? Или что это сейчас было?

– Эм... Один из линейных специалистов допустил ошибку, и из-за этого сроки сдвинулись, – вступился за меня Прохор Васильевич.

Я послала ему благодарную улыбку.

– Мой отчёт ещё с утра в исправленном виде попал к Ромашковой, – фыркнула та самая неумеха Ирочка, намекая, что финальный отчёт уже мог бы быть готов.

И я в очередной раз поняла: не делай добра – не окупится! Отвечать на этот комментарий я не стала.

– Возможно, вам нужна помощь? – уточнил Марк таким приторным голосом, что я едва не удержалась от нападения.

Как мне хотелось по столу пробраться к нему и вцепиться ногтями в его холёную физиономию! Представила красные кровавые полосы на его щеках, и аж на душе потеплело.

– От вас мне ничего не надо, Марк Сергеевич! – огрызнулась.

– Хорошо. Тогда вас не затруднит представить отчёт завтра утром?

– Не затруднит, – скрипнула зубами.

Теперь придётся взять работу на дом и вместо игр с сыном чахнуть над таблицами! Как же я его ненавижу! Эта мысль уже набила оскомину, но избавиться от неё не получалось.

Собрание потекло своим чередом. Я же сидела и всё больше заводилась. Кто он такой, чтобы командовать тут? После окончания коллеги остались обсудить свои впечатления, а я вскочила и побежала к лифту. Мне срочно требовалась поддержка и понимание! А лучше что-нибудь тяжёлое! Например, кастрюля, которую я сейчас с удовольствием бы надела на голову одному нахальному, мерзкому, осточертевшему мне до икоты бывшему мужу!

Не обращая внимания на вскочившую секретаршу, я залетела в офис к Олегу, громко хлопнув дверью, и напоролась на его злобный взгляд.

Глава 8

– Кира, почему ты врываешься в мой кабинет?

Я словно на стену напоролась. Так со мной Олег никогда не разговаривал!

– Прости, я хотела с тобой поговорить.

За мной в кабинет влетела секретарша.

– Простите, Олег Владимирович, я не успела её остановить! – повинилась она перед боссом, а потом повернулась ко мне и ледяным голосом отрезала: – Кира Андреевна, вы что себе позволяете? Немедленно покиньте помещение! У Олега Владимировича важные переговоры!

В полном шоке сделала несколько шагов к выходу, но Олег меня остановил.

– Ничего, – вздохнул он. – Можете остаться. Дело, я так понимаю, срочное?

Секретарша пару раз хлопнула глазами, но потом вышла, оставив нас наедине.

– Так что случилось, Кира? За тобой словно черти гнались!

– Нам на собрании объявили, что Медведев будет главой отдела! Это правда?

– Да, а в чём дело?

– Но он же собирался отдел развития возглавить!?

– Планы поменялись, – пожал плечами он. – Тот, кого я

хотел сделать главой экономического, отказался, и пришлось спешно искать замену. Марк согласился присмотреть за отделом, пока мы ищем руководителя. Но сама понимаешь, абы кого не возмёшь, нужен хороший специалист.

Мне надоело истуканом стоять у двери, я прошла к столу, села на стул для посетителей.

– Но почему именно он?! – в отчаянии воскликнула я.

Как представляю, что мне придётся сталкиваться с ним в коридорах. Сидеть на собраниях и приносить результаты работы, так сразу руки опускаются! И не хочется вообще на работу приходить!

– Я понял, – хитро улыбнулся Олег, встал, обошёл стол и встал за моей спиной. – Ты думала, что я предложу эту должность тебе?

Честно говоря, я вообще об этом не думала! Появление бывшего мужа затмило все перестановки в фирме. Меня словно по башке шарахнули дубиной! И всё пошло наперекосяк! Моя продуманная, размеренная жизнь пошла коту под хвост с момента того злополучного обеда!

– Нет! Но мне кажется, в компании много специалистов, готовых взяться за эту должность!

– Да ладно тебе, Кир! Я понимаю твоё негодование, но поверь, руководить отделом тебе пока рано. Да и отношения в коллективе у тебя так себе. К тому же ты женщина с маленьким ребёнком и у тебя много забот, помимо работы.

– Ты намекаешь на то, что я плохо справляюсь со своими

обязанностями?

– Дорогая, у женщины есть более важные и интересные дела. И я надеюсь, однажды ты поймёшь, что должность руководителя совершенно не для тебя, – вздохнул Олег.

Он встал со своего места, зашёл мне за спину и положил свои руки на мои плечи. Его пальцы методично разминали мои мышцы, расслабляя и поглаживая.

– А что же для меня?

В его словах не было ничего обидного, но почему-то слышать их было неприятно. Казалось, меня обесценивают. Неужели из-за принадлежности к женскому полу я не могу выполнять ту работу, что выполняют мужчины?

Я ведь училась не менее усердно, чем тот же Марк! И диплом у меня ничуть не хуже! А теперь оказывается, что я недостойна должности из-за пола?

– Семейный очаг, конечно!

Начинать конфликт сейчас было бы глупо. Собрала остатки здравомыслия, и не вступить в спор оказалось сложнее, чем я думала, но в итоге получилось пересилить себя.

– Об этом я и хотела с тобой поговорить, – вздохнула я.

Откладывать разговор дальше нет смысла! Тем более надеюсь, что Олег будет более сговорчив и быстрее найдёт замену Медведеву, если узнает о нашей с ним истории! Только вот как мой мужчина отреагирует на эту новость?

Всё это время я убеждала себя, что нет подходящего момента, но настоящая причина – это страх. Я безумно боялась,

что Олег отвернётся, когда узнает о бывшем. Настало время проверить!

– Внимательно тебя слушаю! – мурлыкнул Олег мне в ухо.

Сказать, глядя ему в глаза, не смогла. Духу не хватило! Сложила руки на столе, как первоклашка, и выпалила:

– Я не хочу работать с Медведевым, потому что он мой бывший муж!

Руки на моих плечах окаменели. За спиной, кажется, даже дышать перестали.

– И ты скрывала это?! – рыкнул он после длительного молчания. – Кира, уйди, пожалуйста!

Как сомнамбула, я встала, задвинула стул обратно и, не глядя на Олега, вышла. Нет, я не винила его за такую реакцию. Нам и правда стоило осознать всё, что было сказано.

А лично мне нужно расставить все апострофы над "й" с тем, кто являлся источником проблем.

Он должен понять раз и навсегда: я не желаю иметь с ним никаких дел!

Зашла в свой кабинет и едва устояла на ногах. На моём стуле сидел Марк. Его ноги, сложенные ножницами, лежали на моём столе!

Бывший муж играл в какую-то игрушку на своём телефоне. Я в шоке захлопнула дверь так, что потолок затрясся.

– Охренел? – поинтересовалась я у беспардонного захватчика.

Я всё могу понять, но такую наглость вижу впервые!

– О, Карамелька! Уже сбегала пожаловаться своему любовнику?

Такая пронизательность неприятно удивила. А ещё в голосе чувствовались нотки ревности. И они меня немало удивили.

– Не твоё собачье дело! – напустилась я на него, хотела пнуть ногой, но в узком платье неудобно, поэтому просто рывкнула: – Ноги убрал! Сейчас же!

Медведев медленно, с осознанием моего бешенства, убрал одну ногу, нахально улыбнулся и убрал вторую.

Я подошла к окну, схватила пакет с сумкой и швырнула прямо в него.

– И подарок свой заberi! Он мне не нужен!

Пакет пролетел через кабинет и почти врезался в лоб бывшему, но он вовремя взмахнул рукой. Сумка упала на пол, вывалившись из пакета. Меня обжёг злой взгляд. Марк медленно встал и, как дикий зверь, не отрывая от меня взгляда, пошёл ко мне.

Я попятилась, упёрлась в подоконник и замерла, как букашка перед воробьём.

– Кира, не смей швырять в меня вещи! – рыкнул он мне в лицо. – Иначе пожалеешь. Поняла?

Пришлось натужно сглотнуть. Воля в кулак никак не желала собираться, и мой ответ прозвучал скорее жалко, чем дерзко.

– А ты не смей выставлять меня полной дурой перед коллегами!

– Прости, но я тут ни при чём! – издевательски протянул бывший, намекая, что я сама виновата.

Мне надоело стоять истуканом и бояться. Ну, в самом деле, что он может со мной сделать? Убить? Растоптать? Всё это я уже пережила и не желала снова впускать его в свою жизнь.

Тяжело вздохнула. Один из нас должен быть выше этой ситуации и умнее!

– Марк, ради всего светлого, что у нас было, прошу тебя: оставь меня в покое!

Мне достался презрительный взгляд и насмешливо поднятая бровь.

– Кира-Кира, а ты всё такая же интриганка! Крутишь мужиками, как умеешь? Со мной этот номер больше не пройдёт!

– Это я интриганка? – моему возмущению не было предела. – Ты притворялся сиротой! А оказывается, у тебя богатые и влиятельные родители! И кто из нас лицемер?

Он усмехнулся, сел на стол и кивнул сам себе.

– Полагаю, это стало для тебя большим разочарованием!

– Мне плевать на твоё состояние и твои секреты! Нас больше ничего не связывает!

Тут я sluкавила, и мой голос дрогнул. Всё же я разговаривала с отцом моего сыночка. Однажды Богдан спросит у

меня про папу. И что ответить ему, я не знала. Сейчас, когда мы вновь встретились, можно было бы рассказать о сыне. Познакомить их... Сердце сжалось от резко прострелившей боли.

Если он меня бросил, что помешает ему бросить сына? Пусть лучше Богданчик вообще не знает папу, чем переживёт то, что пережила я!

– Тогда ты не будешь против, если я пойду и расскажу о наших отношениях твоему очередному любовнику?

Вот, значит, как. Решил меня шантажировать?

– Я сама ему рассказала. Так что вперёд! – ехидно передразниваю я его.

Наш разговор меня утомил. Но сесть работать, пока на столе сидит нахальный тип, я не могу.

– Марк Сергеевич, прошу вас покинуть мой кабинет. Вы же хотите отчёт к завтрашнему утру? Он сам себя не сделает!

Бывший подаётся вперёд, неожиданно хватая меня за плечи. Его пальцы впиваются в мою нежную кожу. Я вскрикиваю, и хватка ослабевает, но не пропадает до конца.

– Что ты задумала, Карамелька? – шипит он мне прямо в лицо.

– Руки убрал! – я стараюсь вырваться, но ничего не получается. – Ничего я не задумала! Пусти!

– Тогда ты напишешь заявление на увольнение из этой компании прямо сегодня!

– Ага! Бегу и падаю! – огрызаюсь я. – Если тебе так хо-

чется, можешь сам проваливать из этой компании!

Мои перспективы найти такую же интересную работу с высокой зарплатой и, что уж скрывать, лояльным руководством практически нереальны! Да, изначально я не хотела работать на своего бойфренда и всё время работы искала себе другое место. Олег знал об этом и не препятствовал, но ничего подобного на рынке труда не было. Или мне просто не попадались такие объявления!

А теперь появился бывший и смеет что-то требовать!

– Я один из владельцев фирмы, а ты всего лишь сотрудница. И, судя по результатам работы, не лучшая! Хотя Прохор Васильевич отзывается о тебе хорошо, – он неприятно усмехнулся. – Или ты и с ним спала, а потом решила повысить ставки и заодно поменять любовника на более молодого?

Хлоп! Сама от себя не ожидала такой звонкой и тяжёлой пощёчины! Голова Марка мотнулась в сторону, а на щеке остался красный след от моей ладони. Я в ужасе смотрела в злующее лицо бывшего мужа, прекрасно понимая – он меня сейчас об стену размажет!

Только вместо ответной оплеухи он впивается мне в губы. И это не поцелуй! Скорее укус и мучение! Жёсткие губы наказывают меня! Зубы прихватывают нежную губу, а потом дерзкий язык проникает в рот! Это несколько не похоже на то, что я помню о Марке.

Обычно он целовал меня уверенно, но нежно. Сейчас же я

чувствую вкус крови! Пытаюсь вырваться, но просто не могу преодолеть железную хватку! Он сильнее и прекрасно это знает! Пока я носила на руках его сына, он тягал железо в спортзале!

И чем больше я стараюсь вырваться, тем крепче он меня держит! Воздуха больше нет! Как и расстояния между нами! Приходится подчиниться. Просто расслабиться и позволить ему продолжить поцелуй на его условиях.

Это работает. После моей полной капитуляции Марк отпускает, отступает на шаг. Теперь я замечаю мокрые от слёз щёки.

– Как же я тебя ненавижу! – с чувством выплёвываю я, а потом демонстративно вытираю губы.

Пусть знает, что мне было противно! Но его это несколько не смущает. Он хотел сломать меня, и у него это прекрасно получилось! Как бы мы сильно ни ругались, в нашей семье никогда не было насилия! Но сейчас ему плевать на меня и мои чувства!

– Взаимно, Карамелька!

– Я всё расскажу Олегу, и он вышвырнет тебя из компании! – продолжаю я.

Мой голос дрожит, поэтому слова звучат неуверенно. Но я сама решимость и так этого не оставлю! Хотя это единственная угроза, которая есть.

– Да? – усмехается он. – Расскажешь своему любовнику, что целовалась с бывшим мужем? И как он отреагирует, ин-

интересно мне знать? Или он из этих, которые любят посмотреть, как его женщину имеют другие мужики? Так вы зовите, не стесняйтесь! Я всегда готов, по старой памяти, так сказать!

От жестоких и мерзких слов я краснею до кончиков волос. Просто не в силах поверить, что это говорит он.

– Что с тобой случилось, Марк? – в полном шоке бормочу я. – Как ты стал таким жалким и злым?

Он хищно щурится, наклоняется ниже. А я отшатываюсь в ожидании нового поцелуя. Но, к счастью, он всего лишь бьёт словами:

– А может, я всегда таким был, а ты просто верила в сказку?

Не могу принять, что отец моего ребёнка вот так себя ведёт!

– Олег не извращенец! Он достойный, сильный и умный мужчина! – отвечаю я. – И сделает правильные выводы из этой ситуации. Даже не сомневайся!

По кабинету раскатывается зловещий смех.

– И что с того? Он скорее тебя вышвырнет из компании, что, в принципе, мне на руку. Поэтому валяй! Беги, жалуйся! В любом случае ты перестанешь мозолить мне глаза своим нелепым видом!

Я качаю головой и улыбаюсь сквозь боль. Как я могла не замечать? Обманывать себя? Марк же просто скотина! Животное, к которому по какому-то непонятному изъязну внут-

ри меня тянет магнитом!

Где влюблённый мальчишка, который носил мне ромашки? Неужели он жил только в моей голове?

– Я тебе не верю! – в итоге отвечаю. – Думаешь, явился и можешь снова разрушить мою жизнь?! Даже не надейся, что я дам тебе такую возможность!

– А мне не нужно ни твоё разрешение, ни Олега! Без влияния финансов эта прекрасная конторка потонет и разорится в ближайшие полгода. Как думаешь, что выберет Антонов? Любовницу или бизнес? Думаю, ответ очевиден! Ты можешь всё рассказать, но ему всё равно придётся работать со мной!

Глава 9

Наговорив гадостей, Марк уходит, оставляя меня в рас­трёпанных чувствах. Что же мне делать? Позволить ему по­бедить? На этот раз я не могу! Я уже побывала в шкуре по­корной овечки и возвращаться в неё не намерена!

Хочешь войны, дорогой! Я тебе её устрою! Вытираю злые слёзы, поправляю макияж и сажусь за работу. Месть – это блюдо, которое подают холодным! Делать сейчас резкие ша­ги не стоит. Сначала нужно как следует всё обдумать.

Отчёт спорится, но не так быстро, как хотелось бы! При­ходится загрузить его в облако и доделать дома. Теоретиче­ски я могу задержаться в офисе на час. Садик работает до семи, но Богдан не любит, когда я забираю его самым по­следним. Да и оставаться здесь ни на одну лишнюю минуту не хочется.

Перед глазами так и стоит злое лицо Марка. Что, если он вернётся, когда офис опустеет?

В углу валяется подаренная бывшим сумка. Смотрю на неё, как на ядовитую змею. Даже прикоснуться не хочется, не то что носить! Кладу её в пакет и ставлю на подоконник за жалюзи. Нужно будет выбросить незаметно для остальных.

Перед самым выходом не выдерживаю и звоню Маше.

– Привет, не ушла ещё?

Слышу, как она отпивает из чашки и шипит.

– Ой, язык обожгла! Нет, решила кофе на дорожку выпить. Автомат починили, представляешь?

– Классно! – я понимаю, на чьи деньги его починили, и за рекаюсь пить кофе на работе. – Как домой соберёшься, зайди за мной, ладно? Вместе к метро пойдём.

– Ну ладно, – соглашается подруга.

Вместе веселее, и мы часто составляем друг другу компанию. Ничего удивительного или странного в моём предложении нет. Я терпеливо жду, пока ручка двери не начинает дёргаться.

– Ты чего закрылась? – недоумённо спрашивает подруга.

На самом деле я опасалась неожиданного возвращения Марка! Но сказать об этом подруге... Придётся тогда начинать рассказывать с самого начала. Иначе она не поймёт.

– Переодевалась, – вру я и сама себя ругаю.

Я уже запуталась в паутине лжи. И чувствую, что ничем хорошим это не закончится! Мы выходим из кабинета, и я тщательно закрываю дверь. Никаких сюрпризов мне не нужно.

– Уборщица же не сможет полы помыть!

– У меня пока терпит.

Теперь взгляд подруги становится внимательным и настойчивым. Но она ничего не говорит. И за это я люблю её! Друзья на то и друзья, чтобы не лезть с непрошенными советами и расспросами.

В холле замечаю Марка и Олега. Они стоят рядом, и по

обе стороны к ним прилипли две блондинки. Они весело щебечут и жеманно хихикают. Компания меня не замечает. Только когда мы с Машей проходим близко, Марк кидает на меня торжествующий взгляд.

И от этого боль возвращается. А с ней и жгучая ненависть. Хочется подойти и вклепить ему ещё одну оплеуху! Но воспоминания о последствиях предыдущего рукоприкладства ещё свежи. Да и окружающие не поймут. Подумают, что я сошла с ума!

А мне только отпуска в дурдоме не хватает для полного счастья!

Мы спокойно доходим до метро, а под землёй расходимся. Маше в другую сторону. Она снимает шикарную квартиру в центре Питера. И нам не по пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.